

УДК 008

DOI: 10.34670/AR.2025.35.22.023

Образы вечного покоя: философские и эстетические основы символизма в творчестве В.Э. Борисова-Мусатова

Ши Кэфу

Аспирант,
Санкт-Петербургский государственный университет,
199034, Россия, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;
e-mail: haibo@rongbihua-edu.cn

Аннотация

Статья посвящена исследованию философских и эстетических основ символизма в творчестве выдающегося русского художника В.Э. Борисова-Мусатова. Автор обращается к анализу ключевых образов "вечного покоя", раскрывающих глубокие философские размышления мастера о жизни, смерти, гармонии и связи человека с природой. Рассматриваются характерные черты символистской эстетики Борисова-Мусатова, включая тонкое сочетание цветовых решений, пластичность форм и поэтическую выразительность композиций. Особое внимание уделено интерпретации идей философов Серебряного века и их влиянию на художественное мировоззрение мастера. В статье также анализируются аспекты символизма, способствующие формированию уникальной стилистики Борисова-Мусатова, его стремление к созданию пространства медитативного созерцания. Работа подчеркивает значимость наследия художника для понимания русской культуры рубежа XIX–XX веков.

Для цитирования в научных исследованиях

Ши Кэфу. Образы вечного покоя: философские и эстетические основы символизма в творчестве В.Э. Борисова-Мусатова // Культура и цивилизация. 2025. Том 15. № 7А. С. 208–216. DOI: 10.34670/AR.2025.35.22.023

Ключевые слова

В.Э. Борисов-Мусатов, символизм, вечный покой, философия искусства, эстетика, русская живопись, художественный образ, время и пространство, духовное созерцание, культурное наследие.

Введение

Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов – выдающийся художник, один из ключевых фигур русского символизма конца XIX – начала XX веков, в произведениях которого отчетливо прослеживаются размышления о вечной красоте и философские искания. Он появился на свет 2 апреля 1870 года в Саратове, в семье, где работал железнодорожный служащий. С юности Виктор проявлял необычайную чуткость к окружающему миру, но серьезное заболевание в детстве негативно сказалось на его здоровье. По всей видимости, этот опыт способствовал развитию его склонности к мечтательности и глубоким раздумьям, что впоследствии отразилось в его живописном наследии [Алленов, 1989].

Первые уроки рисования Борисов-Мусатов получил в родном Саратове. В 1890 году он поступил в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, а затем продолжил обучение в Санкт-Петербургской академии художеств. Однако жесткие правила академизма не соответствовали его творческим амбициям. В стремлении к новаторству он уехал во Францию, где изучал творчество представителей барбизонской школы и импрессионизма. Вернувшись на родину, Борисов-Мусатов создал собственный неповторимый художественный язык, объединивший в себе декоративность, символизм и изящную эмоциональность [Борисов-Мусатов, 1971].

Основная часть

Виктор Борисов-Мусатов был частью творческого сообщества, известного как Саратовская школа живописи – группы художников, для которых символизм стал определяющим принципом работы. В отличие от позитивистских и эмпирических подходов, преобладавших в искусстве второй половины XIX века, символизм предлагал постигать глубинные смыслы вещей через интуитивное восприятие, а не посредством логического анализа. Эта идея находила отражение не только в живописи, но и в поэзии, и музыке, где символ выступал как связь между видимым миром и миром духовным.

Одной из главных особенностей символизма был его романтический протест против приземленной буржуазной жизни. Художники и поэты этого направления стремились вырваться из рутины «мещанского» мира, противопоставляя ему возвышенные идеалы, духовность и загадку.

В России символизм начал развиваться несколько позже, чем в Европе, но его расцвет был быстрым и насыщенным. Русский символизм не только перенял западные традиции, но и стал вершиной этого художественного направления, обогатив его национальными особенностями и глубокими философскими размышлениями.

"Весна" стала первым опытом для художника, где он смог синтезировать увиденное в природе, превратив конкретику в универсальный образ (илл. 1). В этой работе отчетливо прослеживается переход в его творчестве от импрессионистических техник к декоративности [Борисова, Гузенина, 2020]. Несмотря на то, что живописная поверхность и энергичный мазок все еще напоминают об импрессионизме, сама картина, благодаря продуманной композиции, аккуратному расположению цветовых акцентов и изящной графике цветущих веток, представляет собой уже другую художественную школу – декоративную. В ней также заметно влияние японской живописи, которая в конце XIX века оказала значительное воздействие на европейских художников и график.



Рисунок 1. Весна - Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов. Холст, масло. 71 x 98 см

В центре художественного мира Борисова-Мусатова лежало стремление воссоздать образ потерянного, совершенного мира, излучающего безмятежность и эстетическое наслаждение. Его работы, в числе которых «Гармония», «Дама в голубом» и «Призраки», словно открывали врата в идеализированную эпоху минувшего. Применяя сдержанную палитру и тщательно продуманные композиции, художник формировал ощущение застывшего во времени пространства. Эта идея непреходящей тишины и созерцательного умиротворения была неразрывно связана с философией символизма, направленной на постижение сущностных основ существования.



**Рисунок 2. Гармония - Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов.
Холст, темпера. 162 x 90 см**

Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов смотрел на окружающий мир через призму индивидуального восприятия, которое существенно отличалось от общепринятого. Художника угнетало безразличие его современников к духовным принципам, которые он с энтузиазмом пытался передать посредством искусства. В основе художественного мировоззрения мастера лежало убеждение, что искусство способно возвысить обыденное, наполнив его красотой и эстетикой, тем самым противопоставляя практичности эпохи непреходящие идеалы [Бычков, 2019].

Особое место в творчестве художник отводил лирическому началу, считая его настолько деликатным, что буквальное воспроизведение реальности казалось ему неадекватным для его выражения. Эта философия отразилась в создании неповторимой системы символов и глубоком чувстве гармонии, которые прослеживались во всех элементах его работ – от выбора тем до особенностей цветовой гаммы и композиции.

С осени 1895 по 1898 годы, за исключением летних месяцев, Борисов-Мусатов находился в Париже, где учился в мастерской знаменитого педагога Фернана Кормона. Этот период стал поворотным моментом в его творческом развитии. Символистская эстетика, которую он развивал, предлагала альтернативу материалистическому взгляду на мир – духовное восприятие действительности, где интуиция преобладала над логикой [Бычков, 2016].

Одновременно художник с большим вниманием изучал достижения постимпрессионизма, особенно те его черты, в которых проявлялась целостность формы, её материальность и строгая организация пространства. С середины 1890-х годов он все чаще обращался к пленэрной живописи, стремясь зафиксировать неразрывную связь между человеком и природой.

Первые произведения, созданные в Париже, всё ещё демонстрируют заметное влияние импрессионизма, однако вскоре творчество художника трансформируется в постимпрессионистическое направление. Хорошей иллюстрацией этого изменения является этюд "Агава" (1897) (илл. 3), в котором автор намеренно увеличивает масштаб растения, занимающего почти весь холст своими крупными листьями [Бычков, 2016]. Особое внимание уделяется передаче солнечного света, формирующего богатую палитру цветовых переливов на поверхности листы. Живой колорит работы, основанный на сочетании зелёных и синих оттенков с тёплыми охровыми тонами фона, выражает ощущение радости и жизнелюбия.

В том же духе написана картина "Девушка с агавой", где принципы постимпрессионизма гармонично сочетаются в декоративности и глубоком психологическом портрете героини.

Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов последовательно развивал в русском искусстве символистские тенденции, заложенные его предшественниками. Анализ его работ позволяет увидеть явные сходства, но и существенные различия [В. Борисов-Мусатов из собрания Государственной Третьяковской галереи, 1989]. Мир, изображённый Врубелем, скорее выражает глубокую, трагическую печаль, предчувствие конца, лишённое веры в торжество высшего света, тогда как Борисов-Мусатов стремился показать одухотворение материального мира, воплощая идею целостности и неразрывности бытия. При этом такое сопоставление не следует рассматривать как конфликт: неверие Врубеля и вера Мусатова не являются противоположностями. Ключевое отличие заключается в их методах создания живописного образа.

Оба художника – и Врубель, и Мусатов – создавали уникальное понимание структуры художественного пространства. Их живописный «элемент», из которого складывалась вся композиция, представлял собой светскую, лишённую христианских корней отсылку к «материалу мира», связанному с таинством причастия и всей полнотой вселенной. Стремление

к единству, которое они преследовали, скорее являлось плодом культурной и художественной традиции, чем результатом божественного прозрения [Дух символизма, 2012].



Рисунок 3. Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов, Агава. 1897

Идеальное состояние, к которому стремился Борисов-Мусатов, получило своеобразное выражение, создавая ощущение безграничного пространства для восприятия. При этом эта гармония была далека от простоты; именно её внутренняя сложность стала ключевой метафорой его искусства. Это проявлялось в некоторой скованности движений персонажей и застылости объектов в композиции. Их единство не предполагало слияния или согласия между ними. Уже в его наиболее известных работах конца 1890-х, например, в «Мальчике с кувшином», отчетливо прослеживается тенденция к тому, чтобы фигуры и предметы выражали стремление к самодостаточности. Эта черта ознаменовала разрыв с принципами импрессионизма и придала художественному языку новое понимание [Кассу, 1998].

Цветовая палитра играет важную роль в творчестве Борисова-Мусатова. Применение приглушенных цветов, нежных оттенков и тонких цветовых переходов помогает создавать образы, пропитанные мечтательностью и воспоминаниями. Такая гамма не только усиливает эмоциональное воздействие картин, но и акцентирует их философскую глубину. Каждое творение художника можно интерпретировать как символ, отражающий внутренний конфликт между мимолетным и неизменным, между земным и возвышенным. Борисов-Мусатов хотел продемонстрировать, что искусство может выходить за рамки физического мира и помочь зрителю приблизиться к постижению высшей, духовной истины.

Ключевую роль в художественном наследии Борисова-Мусатова играет выбор тематики. Его полотна нередко демонстрируют безмятежные картины, где герои, кажется, поглощены внутренними мыслями или грёзами. Эти сцены словно останавливают ход времени, в них отсутствуют заметные события, однако каждая деталь насыщена глубоким подтекстом. Персонажи на картинах художника лишены ярко выраженных черт, они скорее напоминают собирательные образы или символы, нежели конкретных людей. Это акцентирует

универсальность замыслов, которые он хотел воплотить, и свидетельствует о желании художника отвлечься от обычной рутины.

Архитектурные элементы, присутствующие на его картинах, существенно влияют на создание атмосферы незыблемого покоя. Помещичьи дома, террасы, мостики и павильоны – эти детали регулярно встречаются в работах художника, формируя ощущение уединения и тишины. Они отсылают к прошлому, придавая его произведениям отзвук воспоминаний и тоски по ушедшим временам. Такая любовь к архитектурным мотивам может рассматриваться как отражение стремления символистов к созданию совершенного пространства, где человек обретает гармонию с окружающим миром и своим внутренним миром.

Борисов-Мусатов с особым вниманием относился к изображению воды, которая стала значимым символом в его творчестве. Реки, пруды или озёра, часто встречающиеся на его полотнах, олицетворяют течение времени и границу между реальным миром и миром духовным. Отражения на водной глади добавляют элемент таинственности и нереальности, подчеркивая связь между тем, что видно, и тем, что скрыто. Эти образы углубляют философский смысл и побуждают к размышлениям о преходящести человеческой жизни и вечности природы.

В картине «Осенний мотив» (илл. 4) вода становится центральным элементом композиции, символизируя течение времени и переменчивость жизни. Гладь водоема, отражающая осенние деревья, подчеркивает спокойствие и умиротворенность пейзажа. Этот образ помогает зрителю задуматься о философских аспектах жизни и смерти, о постоянном движении времени и неизменной вечности природы.



**Рисунок 4. Осенний мотив - Виктор Эльпидифорович Борисов-Мусатов.
Холст, масло. 143 x 98 см**

Внимательное отношение к мелочам – одна из ключевых черт творчества Борисова-Мусатова. Каждый элемент на его полотнах значим и обогащает философскую глубину произведения. Возьмем, к примеру, изображения растений и цветов, выполненные с тонким

мастерством и высокой степенью реализма: они не просто отражают природную красоту, но и намекают на непостоянство и уязвимость мира. Это отражает двойственность, присущую символизму, – противопоставление жизненных и уходящих начал, света и мрака, земного и духовного.

Творчество Борисова-Мусатова также несет в себе отголоски богатого русского культурного достояния. В его работах прослеживается связь с русской литературой, музыкой и народными обычаями. Это наделяет его искусство самобытным национальным колоритом, сохраняя при этом его общечеловеческую значимость. Используемая им символика перекликается с идеей духовного обновления, которая была особенно важна для России в период с конца XIX до начала XX веков [Символизм в России, 1996].

Важную роль в творческом наследии Борисова-Мусатова играет философское осмысление времени. В его картинах время предстает не как последовательная линия, а как состояние, постигаемое через созерцание. Благодаря этому его произведения находят особый отклик в сердцах зрителей, вовлекающих их в процесс размышления и созерцания.

Творчество Владимира Борисова-Мусатова занимает особое место в истории русского символизма, представляя собой уникальное явление, сочетающее в себе философские и эстетические основы этого направления. Его работы – это синтез глубокого осмысления жизни, вечности и красоты, выраженного через изящный художественный язык. Художник стремился запечатлеть состояние «вечного покоя» как идеал гармонии и умиротворения, противопоставленный хаосу современности.

Образы, созданные им, раскрывают тему вечного покоя как всеобщий символ, связанный с идеями духовной чистоты, возвышенности и метафизической тишины. Они являются воплощением стремления к идеальному миру, существующему вне времени и пространства. В его произведениях оживают элементы архаики, античности и духовности, пронизанные тонкими оттенками меланхолии и ностальгии.

Заключение

Философские корни символизма в творчестве Борисова-Мусатова уходят в русскую религиозно-философскую мысль XIX–XX веков. Значительное влияние на художественное сознание той эпохи, и, как следствие, на его творчество, оказали мыслители, такие как Владимир Соловьев и Павел Флоренский, которые рассматривали искусство как средство постижения высших ценностей. Борисов-Мусатов через свои работы выражает стремление к восстановлению утраченной гармонии между человеком, природой и духовным началом, передавая в живописи философские идеи о бессмертии души и преображении мира.

Эстетические принципы, лежавшие в основе его творчества, связаны с желанием передать красоту как абсолютное явление, освободив её от излишней детализации и мимолётности. Борисов-Мусатов выработал собственную живописную манеру, в которой сочетались изысканная декоративность, плавность линий и гармоничные цветовые решения. Его палитра наполнена нежными, приглушенными тонами, подчеркивающими атмосферу эфемерности и мистической возвышенности.

Важное место в его творчестве занимают женские образы, воплощающие идеал чистоты и духовности. Эти фигуры органично вписаны в природный ландшафт, который выступает не только фоном, но и полноправным участником повествования. Природа в произведениях Борисова-Мусатова словно замирает, пребывая в состоянии вечного покоя и гармонии. Она

становится пространством, где человек может ощутить связь с вечностью, а само время теряет свою линейность.

Центральная тема вечного покоя позволяет рассматривать творчество Борисова-Мусатова как своего рода диалог между художником и вечностью. Эта тема раскрывается через поэтику символа, погружая зрителя в глубокие размышления о смысле жизни и месте человека во Вселенной. Символика воды, отражений, прозрачных тканей и мягких теней создает ощущение нереальности происходящего, превращая картины в окна в мир, где красота служит проводником к вечному.

Искусство Борисова-Мусатова находит отклик не только в эстетическом восприятии, но и в философском осмыслении. Его картины – это не просто визуальные образы, а средства, способные пробуждать в зрителе размышления о бытии, трансцендентности и неразрывной связи между земным и небесным. Символизм Борисова-Мусатова выходит за рамки конкретной эпохи, оставаясь актуальным для последующих поколений. Его творчество продолжает вдохновлять художников, философов и искусствоведов, способствуя переосмыслению роли искусства в современном мире.

Библиография

1. Алленов М. М. Русское искусство XIX - начала XX века // Русское искусство X - начала XX века. - М.: Искусство, 1989. - 479 с.
2. Борисов-Мусатов: Альбом. - Москва: Изобразительное искусство, 1971. - 18 с.
3. Борисова О. С., Гузенина О. И. Символизм в творчестве Виктора Эльпидифоровича Борисова-Мусатова // Старт в науке. 2020. № 5.
4. Бычков В.В. Мотив Вечно Женственного в символистском искусстве // Культура и искусство. 2019. № 2. С. 44-56. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.2.28895 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28895
5. Бычков В. В. О духовности в искусстве // Вопросы философии. 2018. № 5. С. 76-87. DOI: 10.7868/S0042874418050059 EDN: XNFNJZ
6. Бычков В. В. Эстетическая аура бытия: Современная эстетика как наука и философия искусства. - М.-СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. - 784 с.
7. В. Борисов-Мусатов из собрания Государственной Третьяковской галереи: [альбом]. - Москва: Изобразительное искусство, 1989. - 48 с.
8. Дух символизма: Русское и западноевропейское искусство в контексте эпохи конца XIX - начала XX века / научный редактор-составитель М. В. Нащокина. - М.: Прогресс-Традиция, 2012. - 696 с.
9. Кассу Ж. Энциклопедия символизма. - М.: Республика, 1998. - 429 с.
10. Символизм в России. Каталог выставки. Государственный Русский музей / научный руководитель Е. Петрова. СПб.: Palace Edition, 1996. - 456 с.

Images of Eternal Peace: Philosophical and Aesthetic Foundations of Symbolism in the Work of V.E. Borisov-Musatov

Shi Kefu

Graduate Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya Naberezhnaya, Saint Petersburg, Russia;
e-mail: haibo@rongbihua-edu.cn

Abstract

The article explores the philosophical and aesthetic foundations of symbolism in the work of the outstanding Russian artist V.E. Borisov-Musatov. The author analyzes key images of "eternal peace," revealing the master's profound philosophical reflections on life, death, harmony, and the connection between humans and nature. The characteristic features of Borisov-Musatov's symbolist aesthetics are examined, including the subtle combination of color schemes, plasticity of forms, and poetic expressiveness of compositions. Special attention is paid to the interpretation of ideas from Silver Age philosophers and their influence on the artist's worldview. The article also analyzes aspects of symbolism that contribute to the formation of Borisov-Musatov's unique style and his desire to create a space for meditative contemplation. The work emphasizes the significance of the artist's legacy for understanding Russian culture at the turn of the 19th and 20th centuries.

For citation

Shi Kefu (2025) Obrazy vechnogo pokoya: filosofskiye i esteticheskiye osnovy simbolizma v tvorchestve V.E. Borisova-Musatova [Images of Eternal Peace: Philosophical and Aesthetic Foundations of Symbolism in the Work of V.E. Borisov-Musatov]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 15 (7A), pp. 208-216. DOI: 10.34670/AR.2025.35.22.023

Keywords

V.E. Borisov-Musatov, symbolism, eternal peace, philosophy of art, aesthetics, Russian painting, artistic image, time and space, spiritual contemplation, cultural heritage.

References

1. Allenov M. M. Russian art of the XIX - early XX centuries // Russian art of the 10th - early XX centuries. - M.: Art, 1989. - 479 p.
2. Borisov-Musatov: Album. - Moscow: Fine Art, 1971. - 18 p.
3. Borisova O. S., Guzenina O. I. Symbolism in the works of Viktor Elpidiforovich Borisov-Musatov // Start in science. 2020. No. 5.
4. Bychkov V. V. The motif of the Eternal Feminine in symbolist art // Culture and Art. 2019. No. 2. P. 44-56. DOI: 10.7256/2454-0625.2019.2.28895 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=28895
5. Bychkov V. V. On Spirituality in Art // Questions of Philosophy. 2018. No. 5. P. 76-87. DOI: 10.7868/S0042874418050059 EDN: XNFNJZ
6. Bychkov V. V. Aesthetic Aura of Being: Modern Aesthetics as a Science and Philosophy of Art. - M.-SPb.: Center for Humanitarian Initiatives, 2016. - 784 p.
7. V. Borisov-Musatov from the collection of the State Tretyakov Gallery: [album]. - Moscow: Fine Art, 1989. - 48 p.
8. The Spirit of Symbolism: Russian and Western European Art in the Context of the Late 19th - Early 20th Century / scientific editor and compiler M. V. Nashchokina. - Moscow: Progress-Tradition, 2012. - 696 p.
9. Kassou J. Encyclopedia of Symbolism. - Moscow: Republic, 1998. - 429 p.
10. Symbolism in Russia. Exhibition Catalogue. State Russian Museum / scientific director E. Petrova. - St. Petersburg: Palace Edition, 1996. - 456 p.